

Когда она хотела убрать свою тонкую талию, мускулистая рука прижала ее к полу. Мужчина долго целовал ее и посасывал губы. При этом он использовал дополнительную силу, а затем наконец отпустил ее.

Все 5 чувств Нин Цин немедленно наполнились свежим, здоровым мужским ароматом. Он особенно сильно сосал ее губы, и это заставило ее онеметь и обмякнуть.

После того, как он отпустил ее, она лежала в его объятиях хрупкая, с маленькой головой, прижатой к его груди, и ей не хотелось уходить.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть. На его острой и точеной челюсти были крошечные кусочки щетины, которые терлись о ее мягкое и гибкое лицо, и как только она задрожала, обе их линии зрения врезались друг в друга.

Ее сердце бешено колотилось.

Все остальные говорили, что молодожены не выносят разлуки, и теперь им обоим не нужно было говорить; одного глубокого выражения его глаз было достаточно, чтобы полностью загипнотизировать ее.

Ее лицо и уши горели красным огнем.

Внезапно она услышала: "Нин Цин.- Сяо Чжоу вошел внутрь.

Они в мгновение ока отделились друг от друга.

Сяо Чжоу передала документы, которые держала в руках, Нин Цин и сказала: "Нин Цин, это документы, которые нужны для завтрашнего утра. Я забыл попросить кого-нибудь перевести их. Они на русском языке, что же нам теперь делать?"

Нин Цин взяла документы, и ей вдруг пришла в голову блестящая идея. Она посмотрела на мужчину рядом с ней и сказала с улыбкой: "Шаоминг, ты умеешь читать по-русски?"

Лу Шаомин нахмурился и посмотрел на девушку любящим взглядом. - Тогда передай его мне."

Нин Цин была одновременно шокирована и обрадована. - Шаоминг, спасибо. Она положила документы на рабочий стол, а Лу Шаомин сел в кресло. Она даже лично вложила ручку ему в руку и сказала: "Шаоминг, может, мне пойти приготовить тебе чашку чая?"

"Окей.- Ответил мужчина.

Шаг Нин Цин был пружинистым, когда она шла к двери, и она не могла не оглянуться на мужчину. Рядом с ним горела лампа, и желтый свет делал его черты еще более красивыми и завораживающими.

Он сел на стул. Стул был сделан из дерева, и он не был похож на настоящий кожаный диван, на котором он обычно сидел, но талия мужчины была прямой и высокой, когда он сидел. На запястье руки, держащей авторучку, были роскошные часы, и каждая тонкая деталь была холодной и твердой, как у мастера.

Это было премиальное качество, которое закаляли годы опыта.

Нин Цин больше не осмеливалась украдкой смотреть на него, и она повернулась, чтобы убежать.

...

Лу Шаомин закончил перевод очень быстро, и только когда он поднял руки, чтобы взять вторую книгу, он понял: где же его чай?

Посмотрев сквозь стеклянные окна, она увидела, что девушка, которая первоначально сказала, что приготовит ему чашку чая, слушает музыку в наушниках, и пока она слушала, она обсуждала аккорды и мелодию с Лю Вэньлуном.

Учитель музыки что-то говорил, но Лю Вэньлун не понимал по-английски. Нин Цин бегло переводила, и все трое весело беседовали.

Пока девушка работала, она казалась опытной и непринужденной. Она была точно такой же, как Чжоу Чжилэй, которая также была женщиной в корпоративном секторе, но у нее было не так много выражений по сравнению с Нин Цин. Может быть, Чжоу Чжилэй просто была менее увлечена своей карьерой и не имела мотивации стремиться в своей работе по сравнению с Нин Цин.

В этот момент девушка привлекла к себе внимание, и она ярко сияла, стоя на сцене.

Глаза Лу Шаомина были поражены, отражая его глубокую любовь к ней.

...

Через 10 минут вошла Нин Цин с чашкой чая в руках.

Она осторожно поставила чашку рядом с руками Лу Шаомина, в то время как мужчина был сосредоточен на своей работе. Она встала у него за спиной и протянула руку, чтобы

помассировать ему плечо.

- Шаомин, я действительно хотела приготовить тебе чашку кофе, но мы собираемся спать позже, а кофе может повлиять на наш сон. Эти чайные листья не вашего типичного качества, но они были посажены и собраны лично тетей, которая живет поблизости, и она дала их нам. Они очень свежие; дайте им попробовать."

Лу Шаомин повернулся боком, чтобы посмотреть, и чайная чашка со светло-голубыми цветочными узорами была чистой, а в кипящей горячей воде плавали свежие чайные листья. Ее маленькие нежные ручки приготовили это для него.

Он сделал глоток.

Девушка наклонилась к его ушам и прошептала:"

"Да.- Он кивнул головой.

Девушка получила комплимент и рассмеялась, как будто в воздухе зазвенели колокольчики.

Он продолжал рассматривать документы, а она спокойно продолжала массировать его плечи. Сила в ее руках, которые она использовала на его плечах, была идеальной, и это было потому, что она часто массировала плечи своей матери.

- Шаомин, сколько языков ты знаешь? Похоже, ты знаешь все.- В мягком голосе девушки слышалось восхищение.

"Да, около 10 языков или около того. Они часто используются в деловых отношениях, - небрежно ответил мужчина.

Глаза Нин Цин загорелись, и она взгромоздилась на плечи мужчины. Она улыбалась до тех пор, пока не смогла открыть глаза. - Муженек, как ты можешь быть таким блестящим? Есть ли что-нибудь, чего ты не знаешь?"

Лу Шаомин не любил слушать комплименты, но комплименты, которые исходили из ее уст, все еще могли заставить его чувствовать себя комфортно. Они означали восхищение женщины, которую он любил, и это очень удовлетворяло тщеславие мужчины.

Он закрыл документ одной рукой, другой обхватил ее тонкую талию и притянул к себе.

- Шаоминг, ты закончил с переводами?"

“Да. Лу Шаомин кивнул головой.

- Ого, это действительно слишком быстро. Это был всего лишь такой короткий промежуток времени. Я видел, как другие переводили в течение целого дня, и они все еще не могли закончить его! Девушка указала на него своими маленькими белыми пальчиками и тихо сказала:

Большая рука Лу Шаомина лежала на ее мягкой талии, и он несколько раз ущипнул ее. Затем он положил руку ей на затылок и заставил наклониться. Он поцеловал ее в красные губы и сказал: “Нин Цин, сколько тебе нужно времени? Я должен поспешить, чтобы вернуться в город Т завтра утром.”

Поездка из города Т заняла 6 часов. Сейчас был уже предрассветный час, и пора было ложиться спать. У него было немного усталое лицо.

Нин Цин жалобно обхватил ладонями свое красивое лицо. Он примчался из города, чтобы навестить ее, но у нее не было времени сопровождать его. - Шаоминг, почему бы тебе сначала не вернуться в мою комнату, чтобы принять душ, я сначала приведу себя в порядок здесь, и я приду через 5-6 минут.”

“Окей. Лу Шаомин закрыл глаза и приблизился к ее ароматному рту, чтобы пососать ее губы, а затем сказал: “Я подожду тебя в комнате.”

Он встал, чтобы уйти.

...

Лу Шаомин пошел в комнату, а сам пошел в ванную, чтобы принять душ. У Нин Цин не было никакой мужской одежды, поэтому он повязал полотенце вокруг талии и вышел.

Его тело тоже устало, и он очень быстро заснул.

В этот момент дверь комнаты тихонько приоткрылась, и в комнату прокралась миниатюрная фигурка.

Женщина спокойно стояла у кровати и смотрела на лежащего мужчину с жадностью в глазах. Мужчина обнажил свою сильную грудь, и его мускулы имели здоровый оттенок кожи; они были сексуальными линиями, бегущими по ним. Его Пресс с шестью кубиками и идеальный перевернутый треугольник, составлявший пояс Адониса, выглядывали из-под банного полотенца.

...

Нин Цин и Сяо Чжоу закончили работу в производственной группе, и они вдвоем вернулись обратно в отель.

Нин Цин стояла в дверях и махала рукой Сяо Чжоу, прощаясь с ней. - Сяо Чжоу, я иду спать."

Сяо Чжоу двусмысленно затрепетала глазами и сказала: "Иди скорее, иди скорее. Молодой господин Лу, должно быть, долго ждал."

Нин Цин недовольно посмотрела на Сяо Чжоу, открывая дверь комнаты.

Но тут раздалось "Ах!- Из комнаты донесся женский крик.

- Нин Цин, что случилось? Сяо Чжоу поспешно последовал за Нин Цин в комнату.

Она включила свет, и на ковре в комнате была разбросана женская одежда. В изголовье кровати, свернувшись калачиком, лежала женщина, которая прикрывала свое прекрасное тело одеялом.

Лу Шаомин стоял у окна, надевая пояс, и было очевидно, что он надевает свою одежду, которую носил раньше.

Сяо Чжоу был потрясен этой сценой и сказал: "молодой господин Лу, вы..."

Лу Шаомин услышал ее слова и обернулся. Его красивое лицо было напряжено, а выражение глаз-холодным и свирепым. У него было выражение ястреба, когда он смотрел на Сяо Чжоу, а затем он посмотрел на Нин Цин и сказал: "Нин Цин, тогда объясни."

Нин Цин, которую позвали: "..."

Это были он и еще одна женщина, появившаяся в ее комнате в неопрятной одежде. Она была единственной, кто узнал об этом. У него даже не было объяснений, но он хотел получить их от нее?

Что она должна сказать?

Сяо Чжоу бросился вперед и указал на женщину, когда она упрекнула ее: "Кто ты? Поднимите голову, кто дал вам смелость вторгаться в чужую комнату? Говори! Что ты замышляешь?"

Женщина всхлипнула и подняла голову.

Сяо Чжоу взглянула на него и сказала: "Это ты, Лю Лин!"

Нин Цин посмотрела на Лю Лин и ничего не сказала.

Лю Лин вытерла слезы и с жалким и испуганным видом сказала: "директор Нин, старшая сестра Чжоу, вы не можете винить меня в этом, я действительно хотела найти Ли и, потому что недавно спала с ней, но я пошла не в ту комнату. Свет в комнате не горел, и когда я легла на кровать, то почувствовала себя плохо. grabbed...by молодой господин Лу. Он поцеловал меня и даже назвал вашим именем, директор Нин.

- Я отчаянно сопротивлялся, и молодой мастер Лу включил свет, он увидел, что это действительно я, и, вероятно, потому, что я был похож на директора Нина. Молодой господин Лу ... вы все еще путаете меня с директором Нин..."

- Директор Нин, я действительно сделал это не нарочно! Я жертва, я невиновен, и это все еще был мой первый раз. Если вы не верите в это, посмотрите на это..."

Лю Лин приподняла одеяло, и на кровати появилось кроваво-красное пятно.

Глаза Сяо Чжоу расширились, и она посмотрела на мужчину, который стоял у окна с мрачным выражением на лице, затем повернула голову, чтобы посмотреть на Нин Цин. - Нин Цин, что же нам делать?"

Нин Цин подняла глаза и посмотрела на мужчину. На лице этого человека не было особого выражения, и его красивый лоб пересекали три глубокие морщины. Даже его тонкие губы сжались в холодную прямую линию, и он свирепо уставился на нее.

Например, если она скажет что-то не то, даже если он не разобьет ее на куски, он тут же повернется и уйдет.

Нин Цин глубоко вздохнула и сделала несколько шагов, чтобы подойти к Сяо Чжоу. Она указала на нос Лю Лин и пожурела ее. "Откуда взялась эта лисица? Ты действительно осмеливаешься лгать нам здесь? Ты думал, я поверю твоим словам? Что за человек мой Шао мин? Будет ли он интересоваться и смотреть на такого человека, как вы?"

Лю Лин застыла.

Нин Цин продолжала говорить. "Ты думал, что, немного похожий на меня, ты и есть я? Почему бы тебе не взглянуть в зеркало? Достойны ли вы этого? Я знаю, что вы уже давно положили глаз на мой Шао минг. Вы пришли сегодня вечером, желая извлечь выгоду из проблемной ситуации. Мой Шао минг не коснется тебя. Вы думали, что, снимая с себя одежду и лежа рядом с ним в попытке подставить его, Неужели вы думали, что я поверю именно так? Пфф, проваливай. Возвращайся туда, откуда пришел! А также за это пятно крови на простынях ... что это за кровь, куриная кровь? Это так грязно!"

Сяо Чжоу был потрясен до глубины души. Она работала с Нин Цин уже 2 года, и это был ее первый раз, когда она увидела, как Нин Цин упрекает кого-то, и она выглядела довольно свирепо.

Лу Шаомин посмотрел на девушку. Хотя он все еще чувствовал себя очень расстроенным, девушка продолжала повторять слова “мой Шаоминг”, которые заставили его губы медленно изогнуться в улыбке.

Она знала, что он сердится.

Если она заподозрит его, он действительно немедленно уйдет!

- Директор Нин, вы должны мне поверить. Молодой господин Лу действительно спал со мной, я не лгу тебе, - заявила Лю Лин, дергая Нин Цин за рукав.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040194>